

1 ноября.

№ 21

XVII годъ.

№ 21

1906 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТЫЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во весь городъ Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на

БРАТСКАЕ СОБРАНІЕ,

имѣющее быть

28-го ноября 1906 года,

въ помѣщеніи канцеляріи Духовнаго Правленія (на Фурштатской, д. № 29). Начало собранія въ 7 час. вечера.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилости-вѣйше соизволилъ, 17-го минувшаго сентября, на награжденіе іеромонаха Полоцкаго архіерейскаго дома, *Герасима*, за отлично-усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей на эскадренномъ броненосцѣ «Сисой Великій», погибшемъ въ Цусимскомъ бою, золотымъ наперснымъ крестомъ, на Георгіевской лентѣ.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилости-вѣйше соизволилъ, 17-го минувшаго сентября, на награжденіе священника 36-го пѣх. Орловскаго полка *Александра Малыцева*, нынѣ переведеннаго къ церкви 57-го пѣх. Модлинскаго полка, за отлично-усердную и ревностную службу и усиленные труды, понесенные имъ въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ Маньчжуріи, золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

3.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, 17-го минувшаго сентября, утвердить пожалованія военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу во время войны съ Японіей, награды—ордена: Св. Анны 2-й степени—бывшему секретарю управленія Главнаго священника при главнокомандующемъ войсками на Дальнемъ Востокѣ, титулярному совѣтнику *Іосифу Автухову*, и 3-й степени, а также орденъ Св. Станислава 3-й степени—бывшему секретарю управленія Полевого Главнаго священника 2-й маньчжурской арміи, кол. секретарю *Ивану Павлову*.

4.

Государю Императору угодно было въ 21-й день минувшаго сентября лично пожаловать священнику яхты «Штандартъ» о. *Димитрію Поли-*

картову, золотой наперсный крестъ съ драгоценными камнями, а также изъявить свое согласіе на назначеніе его настоятелемъ церкви и законоучителемъ въ Морской кадетскій корпусъ.

НАГРАДЫ ОТЪ СВ. СИНОДА.

1.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во вниманіе къ выдающейся весьма плодотворной пастырской дѣятельности священника церкви 108-го пѣх. Саратовскаго полка *Василія Кутузова*, удостоилъ его 18-го сентября 1906 года награжденія наперснымъ Синодальнымъ крестомъ.

2.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во вниманіе къ усердному и безвозмездному исполненію священникомъ Самаркандской Св. Георгіевской военной церкви *Михаиломъ Анкирскимъ* пастырскихъ обязанностей во 2-мъ Уральскомъ казачьемъ полку, удостоилъ его награжденія 18-го сентября 1906 года камилавкою.

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И РУКОВОДСТВУ.

По поводу отказа одного изъ военныхъ священниковъ въ нареченіи новорожденному младенцу имени согласно избранію родителей, — Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что по указанію Евангелія въ повѣствованіи о нареченіи имени Спасителю и Иоанну Крестителю (Матѣ. 1, 20, 21; Лук, 1, 30—31, 59—63), а также по преданію церковному (Св. Симеона Солун. пр. 59), и по общеустановившейся современной церковной практикѣ, избраніе имени новорожденному принадлежитъ родителямъ послѣдняго, причемъ только въ случаѣ, если выборъ имени младенцу предоставляется родителями его священнику, послѣдній нарекаетъ его именемъ по собственному усмотрѣнію, обычно избирая для сего имя святого, память коего чтится въ день чтенія молитвы новорожденному, или въ осьмой день по его рожденію, также въ день рожденія, въ день крещенія или ближайшіе къ сему дни.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПОХОРОННОЙ КАССЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

I. 1-го ноября сего 1906 года истекаетъ срокъ представленія семи взносовъ за 2-е полугодіе, поэтому члены Кассы, непредставившіе означенныхъ взносовъ, должны озаботиться ихъ присылкою съ такимъ расчетомъ: по I разряду—7 руб., по II разряду—5 руб. 60 коп. и по III разряду—4 руб. 20 коп.

II. Скончались члены Кассы:

23) Священникъ 162-го пѣх. Ахалцыхскаго полка **Алексій Евонимовичъ Цвѣтковъ** 16-го августа 1905 года (о его смерти Правленіе Кассы узнало лишь въ февралѣ сего года).

24) Протоіерей въ отставкѣ **Александръ Константиновичъ Тихомировъ** 4-го апрѣля 1906 г.

25) Протоіерей СПБ. Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора **Александръ Іоанновичъ Соколовъ** 2-го мая 1906 г.

26) Священникъ 83-го пѣх. Самурскаго полка **Владиміръ Іоанновичъ Пальмовъ** 23-го іюля 1906 г.

27) Священникъ Витебской военно-Николаевской церкви **Николай Гавриловичъ Вышелѣвскій** 23-го іюля 1906 года.

Товарищъ предѣдателя Правленія Похоронной Кассы,

священникъ *Михиль Тихомировъ*.

Дѣлопроизводитель, діаконовъ *Василій Мудролюбозъ*.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКѢ

Изъ приказа по 7-му Финляндскому стрѣлк. полку.

Г. Выборгъ.

Разставаясь со священникомъ о. Николаемъ *Рунжевичемъ*, я считаю долгомъ принести ему отъ лица всего полка сердечную признательность за его высокополезную пастырскую дѣятельность за время его службы въ полку.

Во дни мрака и бури, порожденной дерзновенной смутой, высокочтимый отецъ Николай, вѣрный исконнымъ завѣтамъ православнаго духовенства, своимъ пастырскимъ словомъ не давалъ въ сердцахъ пасомага имъ стада

загаснуть свѣтильнику святой вѣры, любви къ родинѣ и преданности Великому Отцу Государю. Глашатай Слова Божія, онъ высоко держаль стягъ Высшей Правды и безъ усталости поддерживалъ источникъ истиннаго свѣта во тьмѣ раздора и мятежа, чтобы просвѣтить этимъ немеркнущимъ свѣтомъ разумъ заблуждающихся, отстранить ихъ отъ водоворота лжи и обмана и вывести на путь вѣрныхъ, преданныхъ слугъ Царя и Отчизны.

Командиръ полка, полковникъ *Чернавинъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Трогательные и назидательные проводы запасныхъ.

25-го августа сего 1906 года 58-й пѣх. Прагскій полкъ, въ тѣсномъ кругу своей полковой семьи, скромно чествовалъ прощальнымъ обѣдомъ своихъ бывшихъ товарищей, нижнихъ чиновъ срока службы 1903 года, уходящихъ въ запасъ.

По русскому обычаю торжество началось напутственнымъ молебствіемъ. Послѣ краткаго слова пастыря къ уходящимъ въ запасъ и обычнаго многолѣтія, было совершено моленіе и о воинахъ-соратникахъ, въ далекой Маньчжуріи на полѣ брани животъ свой положившихъ. При пѣніи «вѣчная память», весь полкъ, какъ одинъ человѣкъ, опустился на колѣни и на мгновеніе замеръ въ земномъ поклоненіи.

По окончаніи молебствія запасные были окроплены св. водой, послѣ чего каждый изъ нихъ подходилъ прощаться со святыней полка, своимъ боевымъ знаменемъ, подъ сѣнью котораго они сражались на передовыхъ позиціяхъ, дорогою цѣною уступая врагу каждую пядь земли, обагренную кровью ихъ сотоварищей. Многие изъ запасныхъ при прощаніи со святыней прослезились. Видно было, какъ тяжело имъ разставаться съ полковой святыней, какъ дорого она каждому честному воину; какъ въ глубинѣ души таить онъ и чтить великій долгъ предъ Царемъ и родиной. Уходящіе въ запасъ были истинные коренные прагцы, прошедшіе строгую школу воинской дисциплины по старымъ прагскимъ традиціямъ святой пре-

данности Самодержавному Царю, своей Родинѣ и дорогой своей семьѣ полку своему. И кто смѣетъ подумать, что найдется среди нихъ хотя одинъ, который, забывъ завѣты старины и присягу, ради минутнаго и призрачнаго блага уйдетъ изъ подъ сѣни знамени своего полка. Такихъ нѣтъ! И если кто изъ подобныхъ когда либо измѣнялъ своему долгу, давно уже покаялись, такъ какъ не вѣдали, что творили. Не намъ и судить ихъ. Пусть ихъ судьей будетъ Самъ Богъ и собственная ихъ совѣсть.

Когда закончилось прощаніе со знаменемъ и былъ пробить «отбой», командиръ полка, генераль-маіоръ Абаконовичъ, за могучимъ русскимъ «ура» Государю Императору и высшимъ начальствующимъ лицамъ, обратился къ запаснымъ со слѣдующею глубоко прочувственною рѣчью:

«Боевые товарищи, нижніе чины срока службы 1903 года! На долю вашу въ 1904 году выпалъ жребій слѣдовать на Дальній Востокъ для усиленія войскъ дѣйствующей арміи, сражавшейся на поляхъ далекой Маньчжуріи съ коварнымъ врагомъ.

Съ радостію встрѣчена была вами вѣсть о походѣ и работа въ приготвленіи къ отъѣзду закипѣла.

Получивъ Царское благословеніе и напутствіе, мы двинулись въ путь, и въ ноябрѣ благополучно прибыли въ г. Мукденъ, гдѣ впервые услышали отдаленную стрѣльбу и тогда поняли цѣль нашего прибытія на Востокъ. Съ этого времени началась наша настоящая походная боевая жизнь.

Защищая Царя и дорогую родину, много товарищей нашихъ сложили свои головы и погребены на поляхъ непривѣтливой Маньчжуріи. Миръ праху этимъ доблестнымъ героямъ!

Я видѣлъ васъ во всѣхъ бояхъ, видѣлъ то упорное желаніе во что бы то ни стало побѣдить, когда вы ночью, съ 16 по 17 февраля 1905 года, проявляя чудеса храбрости, не хотѣли очистить занимаемой вами въ Логу противъ деревни Бейтейцзы позиціи и, какъ львы отбивали всѣ атаки во сто разъ сильнѣйшаго врага. Только настойчивое приказаніе вашего начальства, въ виду обхода противникомъ нашего праваго фланга, заставило васъ со слезами и съ болью въ сердцѣ, очистить позицію, обогренную кровью прагскими солдатами и столь доблестно отстаиваемую въ теченіе сутокъ.

Дальнѣйшіе бои показали и доказали всю мощь и силу прагскаго солдата и дали увѣренность, въ случаи дальнѣйшихъ вашихъ дѣйствій, имѣть побѣду на нашей сторонѣ.

Господь судилъ иначе, и Государю Императору угодно было прекратить кровопролитную войну, заключивъ ее Портсмутскимъ миромъ. Много невзгодъ пришлось вамъ пережить за время пребыванія въ Маньчжуріи и въ бояхъ, но вы, какъ христіане и настоящіе русскіе солдаты, переносили все безропотно.

Послѣ тяжелой войны не на радость вернулись мы на нашу дорогую родину; внутренняя смута охватила почти всю Россію и не дала и не даетъ намъ мирно развиваться и усовершенствоваться въ военномъ искусствѣ.

На насъ, всѣхъ истинно любящихъ свою родину и желающихъ видѣть ее сильной, могущественной и страшной для врага, лежитъ священная обязанность по мѣрѣ силъ и возможности вернуть ее на путь мирнаго развитія и возстановить тишину и порядокъ.

Вы, сражавшіеся за честь и славу дорогой родины, больше чѣмъ кто-либо можете оказать услугу государству и, вернувшись домой, вразумить вашихъ односельчанъ и объяснить, что благосостояніе и счастье каждаго заключается въ мирной честной жизни, а не въ разбоѣ и грабежѣ, которые ведутъ къ упадку благосостоянія каждаго изъ васъ въ частности, а слѣдовательно, въ общемъ къ упадку Государства, часть котораго составляютъ города, села и деревни.

Не слушайте, братцы, дурныхъ совѣтовъ; не вѣрьте тѣмъ общаніямъ, которыя сулятъ злонамѣренные люди; они думаютъ только о себѣ, да какъ бы въ мутной водѣ наловить рыбы, и всегда остаются въ сторонѣ, когда дѣло касается отвѣтственности передъ судомъ.

Послушайте совѣта вашего командира и да поможетъ вамъ въ этомъ Господь!

Нынѣ съ болью въ сердцѣ разставаясь съ вами, дорогіе боевые товарищи, отъ всей души благодарю васъ за вашу честную и добросовѣстную службу на пользу Царя и Родины, вообще за славу Прагскаго полка, подъ знаменемъ котораго вамъ неоднократно приходилось вступитъ въ бой съ врагомъ. Вы честно исполняли свой долгъ и многіе изъ васъ кровью своею запечатлѣли тѣ боевыя позиціи, на которыхъ полкъ отстаивалъ свою честь и славу.

Да поможетъ вамъ Богъ и въ будущемъ вашей жизни такъ же честно служить нашей дорогой родинѣ и при общемъ усиліи поскорѣе увидѣть ее еще болѣе могущественной, чѣмъ въ прежнія времена.

Прощайте, дорогіе боевые товарищи! Желаю вамъ всякаго благополучія въ вашей будущей жизни! Не поминайте лихоюъ вашего стараго командира, который всегда всею душою любилъ васъ какъ родныхъ и каждому изъ васъ желалъ только лишь добра и счастья!»...

Сердечное слово любимаго всеми командира запало въ душу каждого запаснаго; почти все прослезилась. Каждый изъ нихъ невольно вспомнилъ тѣ страшныя минуты, когда они на поляхъ Маньчжуріи вмѣстѣ со своимъ дорогимъ командиромъ грудью своей отстаивали честь Родины своей и славу русскаго оружія, и тяжело стало!.. Не выдержало сердце героя солдата! Плакалъ командиръ, рыдали и солдаты при прощаніи...

Около 10¹/₂ часовъ утра полкъ былъ распушенъ по палаткамъ. Въ 12 час. дня состоялся прощальный обѣдъ. На обѣдѣ присутствовали командиръ полка, полковой священникъ, гг. офицеры и остающіеся въ полку нижніе чины. Обѣдъ запасныхъ прошелъ оживленно. Послѣ обѣда запасные благодарили командира полка за его отеческую заботу и сердечное отношеніе къ солдату; благодарили и полкового священника и всѣхъ ротныхъ командировъ за все то, что они сдѣлали хорошаго для нихъ и въ мирное время и особенно на войнѣ. Затѣмъ пошли воспоминанія о недавней боевой страдѣ на поляхъ Маньчжуріи. Вспоминали трудные переходы, жаркіе бои, тяжелую стоянку на передовыхъ позиціяхъ. Каждый изъ запасныхъ съ гордостью рассказывалъ юнцамъ-товарищамъ о подвигахъ своихъ героевъ офицеровъ, а также и товарищей по полку. Офицеры съ любовью вели оживленныя бесѣды со своими героями о пережитомъ. Пріятно было видѣть дружество и товарищество между нижними чинами и еще болѣе отраднымъ представлялась простота офицеровъ въ обхожденіи съ нижними чинами и ихъ искреннее сближеніе съ ними. Побольше бы такого единенія, побольше бы любви къ младшему брату и русская мощь вновь прогремѣла бы по всему бѣлому свѣту и вновь бы русскому воину все земно поклонились не изъ трусости и боязни, а изъ уваженія и признанія своей немощи передъ нимъ.

* * *

Слово къ запаснымъ, сказанное предъ молебномъ полковымъ священникомъ.

«Други мои, христоробивые воины, къ вамъ обращаю мое послѣднее пастырское слово! Спасибо вамъ, дорогіе, за вашу доблестную службу, спасибо вамъ за то, что своей службой вы показали себя, какъ истинно

преданы вы Богу, царю и родинѣ! Примите же, дорогія мои чада, отъ всегда любившаго васъ духовнаго пастыря вашего, Божіе благословеніе на предстоящее вамъ возвращеніе въ родныя мѣста и дорогія семьи.

Закончилось теперь ваше честное служеніе Царю и родинѣ. Тяжела была ваша служба, нѣтъ сомнѣнія. Но помните, други, что по приходѣ домой будетъ вамъ гораздо тяжелѣе. Тутъ вы были не одни, тутъ были у васъ руководители и помощники, истинно преданные Царю и родинѣ. А дома вы будете одни, безъ совѣтниковъ. Тутъ вы ясно убѣдились, что нашъ воинскій долгъ—священный и обязанности наши великія: вѣдь, мы служимъ Царю нашему Самодержавному, помазаннику Божьему, истинному нашему Правителю, Вождю и Радѣтелю, вѣдь, мы служимъ дорогой намъ родинѣ нашей—святой Руси на благо и преуспѣяніе ея и дорогого намъ русскаго народа. А возвратясь домой, при настоящемъ смутномъ и крамольномъ времени, не то вы услышите. Но, да не смущается тѣмъ душа ваша, да не потревожатъ сердца вашего разнаго рода тревоженія. Будьте стойки, будьте благоразумны, будьте преданы только своимъ святымъ убѣжденіямъ вашего истиннаго воинскаго сердца! Будьте такими, какими вы показали себя здѣсь на воинской службѣ.

Своей честной воинской службой вы показали себя, что вы истинно русскіе люди, такъ какъ всей душой служили Царю и родинѣ. На службѣ воинской вы узнали, что русскій гражданинъ только тотъ, кто сердечно преданъ Царю и родинѣ, кто подчиняется отъ Государя установленнымъ законамъ и властямъ, кто вѣрой и правдой и христіанской любовью, а не грубымъ и безчеловѣчнымъ насиліемъ, добивается благоденствія своему русскому народу и заботится о процвѣтаніи и могуществѣ своей дорогой родины. Только здѣсь, на воинской службѣ, вы убѣдились, что истинный русскій гражданинъ, заботящійся о благѣ и процвѣтаніи дорогой нашей родины, долженъ и Царя чтить и Бога бояться.

Съ такими сердечными убѣжденіями вы отправляетесь теперь въ родные края. Сидите туда, други мои, будьте и дома такими же честными, трудолюбивыми, стойкими и преданными, каковыми были вы здѣсь въ рядахъ русскаго воинства.

Живите и дома только на славу Самодержавному Царю, на пользу дорогой нашей родинѣ, на благо своему русскому народу. Будьте вездѣ и всюду только русскими; на словахъ и на сердцѣ, въ мысляхъ и на дѣлѣ будьте преданы только Государю и интересамъ своей родины.

то Не слушайте злыхъ навѣтовъ коварныхъ враговъ нашей родины; ихъ теперь много внутри нашей страны; дѣйствуютъ они часто тайно, а побольшей части ложью, коварствомъ и даже злобой! Берегитесь ихъ, они подобны волкамъ въ овечьей шкурѣ! Не слушайте ихъ лстивыхъ и много-сбѣщающихъ рѣчей, они не благодѣтели русскаго народа. Подумайте только, развѣ истинно русскіе люди будутъ возмущать русскіихъ людей, чтобы они не платили податей, чтобы въ солдаты не давали людей? Развѣ скажетъ истинно русскій человѣкъ, преданный своему Государю: долой самодержавіе, да здравствуетъ республика? Развѣ пойдутъ на грабежи и убійства должностныхъ лицъ истинно русскіе люди? Развѣ русскій православный людъ будетъ издѣваться надъ святыней христіанъ, будетъ стрѣлять, или метать бомбы въ крестные ходы, около храмовъ, въ мирныхъ гражданъ и избивать сотни ни въ чемъ не повинныхъ людей, не исключая женъ и дѣтей? Развѣ будутъ истинно русскіе люди, благодѣтели народа, научать простолюдиновъ грабить и жечь дома и имѣнія помѣщиковъ и съ ненавистной злобой относиться ко всѣмъ, не только матеріально имущимъ, но и ко всѣмъ образованнымъ людямъ?! Нѣтъ, сто кратъ нѣтъ!! Это не русскіе люди, это голосъ не радѣтелей русскаго народа, а враговъ Россіи, враговъ Божіихъ. Подобные крикуны не родинѣ нашей служатъ, не къ процвѣтанію ея ведутъ народъ, не къ славѣ и могуществу святой Руси направляютъ силы свои, а замышляютъ о гибели ея!...

Но Господь благъ и всемогущъ, Онъ не допуститъ до того св. нашу Русь православную! Найдутся еще богатыри на св. Руси. Найдутся Минины, найдутся и князья Пожарскіе!

А теперь, други мои, прагцы, вы честные воины, вы герои русскіе, къ вашему сердцу и обращаюсь я отъ имени всѣхъ любящихъ дорогую нашу родину!

Вы научились на воинской службѣ твердо любить Царя и родину. Да поможетъ же вамъ Господь научить тому и вашихъ односельчанъ.

Идите домой и всѣмъ скажите прямо въ глаза, какъ вести себя, чтобы быть истинно-русскими людьми! Скажите своимъ отцамъ и матерямъ, братьямъ и сестрамъ, чтобы они не забывали своей родины, чтобы они вездѣ и всюду старались быть русскими, чтобы они свято хранили вѣру православную, чтобы они беззавѣтно были преданы своему самодержавному Царю, поставленнымъ отъ Него воинскимъ и гражданскимъ начальникамъ, что бы они благоговѣли, хранили и свято исполняли законы Царскіе и Его поста-

новленія, чтобы они мирнымъ трудолюбіемъ заботились о благѣ всего русскаго народа! Въ этомъ залогъ нашего будущаго, въ этомъ благоденствіе нашей страны, только послѣ этого наша родина будетъ спокойна и могущественна, только тогда народъ нашъ будетъ наслаждаться довольствомъ, только тогда окончатся крамолы и нестроенія и наступитъ миръ и тишина въ землѣ нашей. Подъ вашимъ руководительствомъ многіе узнаютъ истину и отличать истинныхъ благодѣтелей родины отъ пагубныхъ и коварныхъ самозванцевъ. Всѣмъ вамъ теперь особенно дорога родина наша, св. Русь. Вы за честь ея проливали кровь и ужели допустите, чтобы внутренніе враги земли нашей совсѣмъ родину нашу истерзали?!

Идите же, други мои, въ народъ, будьте ихъ истинными руководителями и при всякомъ случаѣ спасайте темный людъ отъ лжи, лести и крамолы вражеской.

Сами учитесь и другихъ учите грамотности и мастерствамъ разнымъ, усовершенствуйте свое хозяйство. Старайтесь быть лучшими, старайтесь дѣлать всѣмъ одно только добро!

Искореняйте невѣжество, пьянство, развратъ, злобу, клевету, лѣнь и празднословіе. Учите всѣхъ труду, честности, послушанію и преданности, а все остальное въ руцѣ Бога многомилостиваго!

Внутренній врагъ нашей страны не брезгаетъ средствами, чтобы принести вредъ могуществу нашей родины. Онъ всюду кричитъ, что на нашей Руси все непорядки, все нестроенія. Онъ на столько дерзокъ, что готовъ насиліемъ грубымъ испровергнуть существующій государственный строй. Но вы, други-воины, какъ истинные сыны родины своей, поймете, что нельзя крамолой и разбоями разрушить то, что на Руси святой вѣками создалось. Нужны мудрыя и благонамѣренныя средства къ благоустройству нашей родины. И Государь, нашъ Царь-Батюшка, намъ уже не разъ заявлялъ предъ всѣми нами, приложить все къ тому Свои Менаршія старанія. Нужны только время и терпѣніе. Вотъ объ этомъ и передайте всѣмъ вашимъ землякамъ!...

Не забудьте также, други, и того, что на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ мы сражались за честь родины нашей съ японцами, лежатъ тысячи товарищей нашихъ, доблестно умершихъ за честь своей родины. Мы въ долгу предъ ними! Намъ еще предстоитъ смыть незаслуженный позоръ предъ родиной своей! И ужели послѣ всего этого мы еще допустимъ, чтобы теперешнія

крамолы и нестроенія внутри земли нашей пали новымъ позоромъ на главу истрадавшей нашей родины?! Нѣтъ! Лучше сами умремъ за могущество и славу родной земли нашей, а не допустимъ внутренняго врага безчестить и разорять страну нашу!!

Идите же, други мои, домой и постарайтесь сдерживать разгорѣвшіяся страсти темного люда. Будьте богатырями русскими! Терпѣнію и благо-разумію учите братьевъ вашихъ! Самъ же Господь всемогущій да благо-словитъ васъ на предстоящій вамъ путь и да поможетъ Онъ вамъ и дома, среди мирныхъ гражданъ, работать честно на пользу Государя, родины нашей и на благо страдальца нашего — русскаго народа. Аминь.

Св. Николаевской церк. 58-го пѣх. полка свящ. *Михаилъ Малавинскій.*

Юбилейное торжество въ 49-мъ пѣх. Брестскомъ полку.

16-го августа текущаго 1906 года расположенный въ гор. Севастополь Брестскій пѣхотный полкъ праздновалъ свой столѣтній юбилей. По случаю лагернаго времени торжество происходило въ лагерь при гор. Севастополь. Ко дню юбилея полкъ получилъ новое Георгіевское знамя съ Высочайшею грамотою. На торжество освященія знамени былъ приглашенъ мѣстный преосвященный Алексій, Епископъ Таврическій.

Торжество началось прибавкою новаго знамени, въ 5 час. вечера 15-го августа въ лагерномъ офицерскомъ собраніи.

Въ 7^{1/2} час. вечера прибылъ въ лагерь благочинный дивизіи, который сообщилъ командиру полка, что Преосвященный прибудетъ въ Севастополь въ 10 час. вечера.

16-го числа, къ 8-ми часамъ утра начали собираться въ церковь участники богослуженія: настоятель Севастопольскаго епархіальнаго собора о. прот. Влад. Баженовъ, благочинный 13 пѣх. дивизіи прот. Павелъ Пеображенскій, священникъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора о. Александръ Мельниковъ (служившій съ 1898 по 1902 г. въ 49-мъ пѣх. Брестскомъ полку), протодіаконъ Симферопольскаго собора І. Поповъ и діаконъ Севастопольскаго адмиралт. собора Орловъ. Въ 8 час. началось малое освященіе воды. Ровно въ 9 час. прибылъ Преосвященный Алексій. По встрѣчѣ

Преосвященнаго и облаченіи его, началось чтеніе часовъ, во время котораго прибыли къ полку знаменателемъ въ знаменитой полкъ иеродимъ-гредо. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ 28-го флотскаго экипажа подъ управленіемъ штатскаго регента.

На литургію прибыли: начальникъ Черноморскаго флота адмиралъ Скрыдловъ, начальникъ Севастопольскаго гарнизона генераль-лейтенантъ Неплюевъ, начальникъ 13-й пѣх. дивизіи генераль-лейтенантъ Эвертъ, командиръ 1-й бригады 13 пѣх. дивизіи, командиры 50 пѣх. Бѣлостокскаго и 51 пѣх. Литовскаго полковъ и много другихъ частей.

По окончаніи литургіи вышли изъ церкви епископъ и сослужившее съ нимъ духовенство. Послѣ команды «на молитву!» начался чинъ освященія новаго знамени. Окропивши знамя, Преосвященный при общемъ пѣніи тропаря «Спаси Господи люди твоя...» окропилъ св. водою весь полкъ. Окропивши полкъ, Владыка сказалъ поученіе о значеніи воинскаго знамени.

Послѣ поученія Преосвященный вручилъ новоосвященное знамя командиру полка съ установленными по чину словами. Командиръ полка, колѣнопоклоненно принявъ знамя изъ рукъ Владыки, вслѣдъ за симъ совершилъ «отпустъ» съ произнесеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему дому, Святейшему Синоду и Преосвящ. Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому и Протопресвитеру воен. и морск. дух.-ва о. Александру. Затѣмъ провозглашена «вѣчная память» почившимъ Государямъ Императорамъ, при которыхъ служилъ полкъ: Александру I, Николаю I, Александру II и Александру III, и «всѣмъ побѣдоноснымъ вождемъ и воиномъ полка сего, Брестскаго, на брани за вѣру, Царя и Отечество животь свой положившимъ». При пѣніи вѣчной памяти весь полкъ и все присутствовавшіе на торжествѣ приклонили колѣна. Въ заключеніе Преосвященный провозгласилъ многолѣтіе христолюбивому все-російск. побѣдон. воинству, всѣмъ предстоящимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи многолѣтія Владыка привелъ чиновъ полка къ присягѣ на вѣрность службы Государю и отечеству подъ вновь освященнымъ знаменемъ.

При выходѣ изъ церковной палатки Преосвященный и служившее съ нимъ духовенство были приглашены командиромъ полка на трапезу въ офицерское собраніе, куда и отправились въ сопровожденіи завѣдующаго хозяйствомъ полка.

Послѣ парада всѣ присутствовавшіе на торжествѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры были приглашены на завтракъ, въ предѣлѣ началомъ котораго гости и хозяева снялись въ общей группѣ на террасѣ лагернаго собранія. Двѣ обширныя залы собранія едва вмѣщали гостей. Первый гость за завтракомъ, произнесенный адмиралъ Скрыдловымъ за Верховнаго Вождя русской арміи Государя Императора, былъ покрытъ дружнымъ ура, закончившимся троекратнымъ пѣніемъ народнаго гимна. Послѣ обычныхъ тостовъ за начальствующихъ лицъ, юбиляровъ и гостей, Преосвященный сказалъ слѣдующую краткую рѣчь: «Я сердечно благодарю за оказанное мнѣ вниманіе, за то, что Брестскій полкъ въ день своего вѣковаго юбилея пригласилъ меня вознести съ нимъ благодарственную молитву Господу. Примите, христіанскія воины, мой искренній привѣтъ всѣмъ вамъ по случаю вашего знаменательнаго торжества. Говорятъ, жизнь земная есть непрестанная борьба. Я по долгу своего сана призванъ бороться со врагами вѣчнаго спасенія человѣка, вести борьбу духовную, охранять сокровище вѣры Христовой. Вы призваны вести борьбу внѣшнюю, защищать блага прежде всего внѣшней жизни человѣка. Но такъ какъ въ настоящемъ земномъ своемъ бытіи человѣкъ представляетъ самое тѣсное единеніе духа и тѣла, представляетъ въ этой чудной связи единую свободно нравственную личность, то и условія успѣшности и вашей и моей борьбы одни и тѣ же,—это вѣра въ Бога, вѣра въ вѣчные идеалы истины, правды и добра и всецѣлая преданность нашимъ верховнымъ вождямъ Христу и Царю. Пусть же вѣра въ Бога и преданность Царю и въ грядущіе вѣка прибываютъ всегда съ Брестскимъ полкомъ въ его дѣлахъ борьбы и мира».

По окончаніи этой рѣчи Преосвященный, благословивши присутствующихъ, отбылъ въ Херсонисскій монастырь. Вслѣдъ за нимъ оставили собраніе адмиралъ Скрыдловъ и другіе высокопоставленные гости и духовенство. Мирная бесѣда добродушныхъ хозяевъ съ оставшимися гостями продолжалась до вечера.

Протоіерей П. Преображенскій.

ВЪ КОМАНДИРОВКѢ ИЗЪ КІЕВА НА КАВКАЗѢ.

(Записки священника).

Осенью 1904 года, въ то время, когда у насъ шель кровавый споръ съ Японіею, стали распространяться тревожные слухи о безпорядкахъ на Кавказѣ, приче́мъ центромъ этихъ печальныхъ событій являлся г. Баку съ своими окрестностями, гдѣ, какъ извѣстно, сосредоточены наши богатѣйшіе нефтяные промыслы. Однако, то, что творилось на нашей южной окраинѣ, такъ сказать, затушевывалось тогда болѣе жгучими событіями на Дальнемъ Востокѣ, а съ другой стороны, отчасти слабо отмѣчалось въ печати. Между тѣмъ, это новое бѣдствіе разразилось по мѣстамъ, и особенно въ Баку, такими кровавыми сценами, которыя не уступали ужасамъ настоящей войны. Какъ слѣды этихъ ужасовъ, можно видѣть и теперь въ Баку много зданій разрушенныхъ и обгорѣлыхъ, съ забытыми дверями и окнами, покинутыхъ хозяевами, которые во время безпорядковъ разбѣжались по другимъ городамъ. Это дома и лавки армянъ въ половинѣ города татарской и, наоборотъ, татарскіе — въ армянской части.

Много, какъ говорится, поломано было перьевъ въ объясненіе этихъ причинъ. Несомнѣнно то, что и здѣсь мы видимъ тѣ же взрывы недружелюбія и, притомъ, на почвѣ тѣхъ же бытовыхъ и національно-религіозныхъ несогласій, примѣры коихъ наблюдались до сего времени, напримѣръ, въ антиеврейскихъ безпорядкахъ: татаринъ не любитъ армянина за то, что послѣдній богаче его, что лучше обставилъ свою торговлю, живетъ въ лучшихъ домахъ и лучше одѣвается, болѣе образованъ, наконецъ, не любитъ его и какъ христіанина; съ своей стороны, тою же монетою платятъ татарамъ и армяне съ добавленіемъ, пожалуй, презрѣнія. А тутъ еще подоси́ла пропаганда противоправительственная, которая шла широкою волною среди массы рабочихъ на нефтяныхъ промыслахъ и заводахъ. Армяне смотрятъ на себя, какъ на націю передовую, угнетаемую и обиженную; по этой причинѣ уже давно они стали въ оппозицію къ правительству. Они не только оказались очень чуткими и отзывчивыми ко всевозможнымъ воззваніямъ различныхъ кружковъ и партій противоправительственнаго направленія, но шли въ первые ряды агитаторовъ и борцовъ и выдѣлили изъ своей среды великое множество мрачныхъ героевъ — политическихъ убійцъ и бомбометателей, стараясь запугать приверженцевъ правительственнаго режима. Когда бывали случаи армяно-татарскихъ столкновеній, то на долю армянъ выпадала стра-

дательная роль. Что касается татаръ, то они отнеслись къ пропагандѣ противоправительственнаго движенія съ недовѣріемъ и оставались почти совершенно равнодушными и безучастными. Такая разность взглядовъ породила случаи взаимнаго предательства, мести и т. п.; прибавимъ къ этому, что у здѣшнихъ народовъ кровавая месть находить поддержку въ традиціяхъ. Всѣ эти обстоятельства и создали бывшее въ февралѣ 1905 года и затѣмъ въ августѣ того же года столкновение между двумя націями въ Баку, которое выразилось въ такой острой формѣ, что приняло характеръ общей рѣзни, причемъ жертвы этихъ беспорядковъ насчитывались цѣлыми сотнями убитыхъ и раненыхъ. Къ несчастію въ это самое время, какъ въ городѣ, такъ и на промыслахъ были большіе пожары, которые причинили огромные убытки и грозили вовсе остановить нефтяное производство.

Подобные беспорядки и волненія были и по другимъ мѣстамъ на Кавказѣ и для подавленія ихъ потребовалось присутствіе войскъ въ значительномъ числѣ. Въ Кіевѣ же въ это время была мобилизована и готовилась къ выступленію на Дальній Востокъ 33-я пѣх. дивизія. Съ принятіемъ призванныхъ изъ запаса, каждый полкъ имѣлъ полную численность людей по военному времени, а именно, до 75 офицеровъ и до 4000 нижнихъ чиновъ. Обстоятельства такъ сложились, что именно въ это время состоялось заключеніе мира съ Японією. Поэтому, 33-я дивизія была командирована на Кавказъ для усиленія мѣстныхъ войскъ и для содѣйствія гражданской администраціи.

При этомъ, кстати, я хочу сказать нѣсколько словъ о нашихъ приготовленіяхъ къ походу на Дальній Востокъ, такъ какъ выѣздъ на Кавказъ состоялся случайно и внезапно.

Нашъ 132-й Бендерскій полкъ былъ поставленъ на военное положеніе еще съ 1-го августа 1905 года и, по маршруту, долженъ былъ отправиться изъ Кіева на Дальній Востокъ 5-го сентября. Для меня, какъ только что поступившаго изъ епархіи въ военно-духовное вѣдомство (съ 1-го іюля) все это было дѣломъ новымъ. Начать хотя бы съ того, что пришлось обзаводиться верховою лошадыю и сѣдломъ. Самая же верховая ѣзда для меня лично была дѣломъ тоже незнакомымъ и я оказался въ затрудненіи относительно того, какъ обучиться этому искусству и въ концѣ концовъ покончилъ это дѣло на томъ, что лошадь пріобрѣлъ, а обученіе верховой ѣздѣ отложилъ до того времени, когда въ этомъ будетъ настоящая надобность. Въ большое затрудненіе каждый изъ насъ поставленъ былъ съ закупкою и

заготовкою вещей для себя: на какой срокъ ѣдешь, неизвѣстно; край новый, незнакомый; климатъ и условія жизни совершенно другіе; каждая вещь казалась предметомъ первой необходимости; посоветоваться жетъ было не съ кѣмъ, такъ какъ не нашлось никого, кто бывалъ уже на Дальнемъ Востоку. Съ другой стороны, всего, что желалъ бы, взять невозможно, такъ какъ для собственныхъ и походныхъ вещей, установленъ предѣльный вѣсъ и, притомъ, вѣсъ сравнительно ничтожный, въ 3½ пуда. Говорили, что это требованіе не всегда строго соблюдается, но на этомъ успокоиться не приходится, такъ какъ думается, что иногда и среди пути по какимъ-нибудь причинамъ могутъ потребовать исполнить его, не даромъ же оно установлено, — тогда получится мудреное положеніе, въ которомъ не легко будетъ разобратся хозяйну своихъ вещей.

Кстати, слѣдуетъ сказать, что въ приготовленіи къ походу священникъ поставленъ въ болѣе беспомощное положеніе, чѣмъ любой изъ офицеровъ. Въ снаряженіи офицера въ походный путь значительную долю заботливости прививаетъ на себя полкъ. Офицеру выдается складная удобная кровать наилучшаго выработаннаго опытомъ типа; въ нѣкоторыхъ полкахъ выданы кровати-чемоданы, а также замѣняющій тюфяки войлокъ и непромокаемые чехлы для этого войлока; выданы кухонный и столовый приборы и другія вещи. Ничего подобнаго не получилъ ни одинъ священникъ. Здѣсь важно не то, что все это нужно покупать на свои деньги, такъ какъ деньги на эти расходы отпускаются, но важно то, что, во первыхъ, вещи покупаются къ спѣху и потому приходится платить за нихъ въ двадорога; во вторыхъ, можетъ случиться, что купишь лишняго и упустишь иногда необходимое; а главное то, что часто бываетъ трудно, а то и невозможно, найти вещь такой формы, которая была бы наиболѣе удобною и пригодною къ складкѣ, къ переносу и къ употребленію.

Вообще, черѣдки случаи, когда положеніе священника является какимъ-то невыясненнымъ и неопредѣленнымъ: то онъ считается наравнѣ съ офицерами, то прямо какъ бы выключенъ изъ этой семьи и стоитъ въ сторонѣ. Такъ, напримѣръ, мы, священники, никогда не можемъ примириться съ тѣмъ, что при поѣздкахъ по желѣзной дорогѣ даже самый младшій офицеръ пользуется за пониженную плату льготою удобнаго проѣзда во 2-мъ классѣ, тогда какъ священнику эта льгота не предоставлена. Знаю, что наши противники любятъ указывать на необходимость смиренія и близости къ паствѣ, даже ставятъ намъ въ примѣръ апостоловъ. Но вѣдь это одни только слова.

Такъ можетъ говорить тотъ, кто вовсе не знакомъ съ обстановкою ѣзды въ 3-мъ классѣ. А что касается приводимаго высокаго примѣра, то на это остается сказать, что странно, напримѣръ, требовать пѣшаго хожденія отъ архіереевъ, посѣщающихъ свою паству. Священникъ везетъ съ собою антиминь, свѣцдары и другіе предметы почитанія; поэтому, намъ кажется, что онъ болѣе, чѣмъ офицеръ, заслуживалъ бы на право льготнаго проѣзда во 2-мъ классѣ, съ чѣмъ связано известное удобство и уединеніе. Во всякомъ случаѣ, обидно, когда васъ выдѣляютъ, какъ будто бы недостойнаго быть въ обществѣ известныхъ лицъ, тогда какъ изъ этого общества не исключены, напримѣръ, военные врачи.

Продолжаю далѣе о приготовленіяхъ къ выѣзду. 16-го августа я былъ приглашенъ командиромъ полка на совѣщаніе, какъ поступить съ имуществомъ полковой церкви, каковое, вѣроятно по случаю выхода полка въ походъ, не на кого оставить, такъ какъ церковь помѣщается не въ собственномъ, а въ принадлежащемъ городу зданіи. Оказалось необходимымъ все имущество церкви перенести для храненія въ другое мѣсто и указано для этого помѣщеніе церкви 131-го Тираспольскаго полка. Такъ и сдѣлано. Разумѣется, что при этомъ больше всего пострадалъ иконостасъ. Походные сундуки для церковныхъ вещей пошли въ дѣло прежнія. Въ нихъ свободно можно помѣстить все намѣченное спискомъ, какъ необходимое для похода.

Хотя въ виду возможности мира съ Японіею, все дня на день ожидалась отсѣнка выхода полка и всей 33-й дивизіи на Дальній Востокъ, но этой отсѣнки не было до 29-го августа. Между тѣмъ, пошли толки о командировкѣ на Кавказъ, которые скоро и оправдались. Меня и моихъ однополчанъ этотъ новый походъ застигъ нѣсколько врасплохъ, такъ какъ ожидалось, что отправленіе состоится не ранѣе 5-го сентября, какъ было положено по прежнему маршруту и, вдобавокъ, по тому же маршруту, прежде насъ должны были выступить другіе полки дивизіи. Такъ или иначе, отправленіе состоялось 1-го и 2-го сентября, причемъ, нашъ полкъ выбылъ въ первую очередь. Предъ выступленіемъ отслуженъ былъ молебенъ, предъ началомъ котораго, по распоряженію командира полка, солдаты, оставивъ ряды, окружили аналой, и я высказалъ предъ ними въ видѣ поученія, что на меня, какъ человѣка новаго, произвело трогательное впечатлѣніе то спокойствіе и бодрость, съ какими они, войны, готовились къ походу, соединенному съ тяжкими трудами, лишеніями и опасностями, исполняя святой

долгъ предъ Царемъ и отечествомъ; указывалъ на то, что и этотъ новый походъ составляетъ не менѣ важную службу престолу и родинѣ.

Какъ уже сказано, къ выступленію на Кавказъ назначена была вся 33-я дивизія; съ нею же вмѣстѣ выступила и 33-я артиллерійская бригада. При этомъ, два полка—131-й Тираспольскій и 132-й Бендерскій, а также и артиллерія, отправились по желѣзной дорогѣ въ г. Баку, а другіе два полка на Одессу и оттуда моремъ,—129-й Бессарабскій въ г. Кутаисъ и 130-й Херсонскій въ г. Батумъ.

Нашъ полкъ выѣхалъ 4-мя воинскими поѣздами. Мнѣ пришлось ѣхать съ послѣднимъ поѣздомъ, вмѣстѣ со штабомъ полка.

2-го сент., пятн. Мы выѣхали изъ Кіева въ 5 час. 25 мин. пополудни. На станціи, разумѣется, были родственники отъѣзжавшихъ; меня пріѣхалъ провожать священникъ Херсонскаго полка о. Петръ Барзиловичъ; семью же свою я оставилъ въ г. Вильнѣ, гдѣ учатся дѣти. Никто изъ насъ тогда не зналъ, какъ долго продлится наша командировка и многіе почему-то надѣялись, что мы къ Рождеству Христову возвратимся обратно.

3-го сент., суб. Поѣхали на Бахмачъ, Конотопъ; къ утру оказались въ Путивлѣ. Я помѣстился въ купѣ съ полковымъ старшимъ врачомъ; вагонъ удобный, спальный; каждый изъ насъ имѣетъ отдѣльный диванъ; на ночь раздѣвались и устраивались, какъ дома; можно спать спокойно, не опасаясь, что придетъ новый пассажиръ и потребуетъ мѣста. Докторъ, шутя, говорить, что наша ѣзда удобна тѣмъ, что будемъ ѣхать безъ пересадки до самаго Баку. Однако, въ этомъ пришлось потомъ разочароваться. На всѣхъ станціяхъ, исключая немногихъ маленькихъ, выдаютъ кипятокъ и, притомъ, бесплатно; это очень важная льгота для воинскихъ поѣздовъ. Сейчас же за Бахмачемъ начался черноземъ и по мѣстамъ, гдѣ вспахан, онъ красиво чернѣетъ. Дальше пойдетъ черноземъ лучшій, такъ называемый, тучный. Видно, что здѣсь живутъ зажиточно, хотя крестьяне владеютъ, какъ говорятъ, очень небольшими участками, напримѣръ, по $\frac{1}{4}$ десятины на мужскую душу; но за то эта земля хороша. Деревни въ зелени; дома обмазаны и выбѣлены; только крыши соломенные и это немного портитъ картину. По мѣстамъ среди построекъ стоятъ покрытыя желѣзомъ постройки безъ оконъ; это, должно быть, общественные магазины, они красиво выдѣляются своими зелеными крышами. Множество вѣтренныхъ мельницъ, небольшихъ, съ 6—8 крыльями; онѣ стоятъ на возвышенныхъ мѣстахъ группами по 5 и 6 штукъ, какъ какія нибудь большія птицы. На по-

ляхъ попадаются большіе участки засѣянной свеклы, которая идетъ здѣсь на сахарные заводы. Изъ большихъ станцій сегодня проѣхали Ворожбу и Сумы.

4-го сент., воскр. Утромъ пріѣхали на станцію Люботинъ; здѣсь стоянка 5 часовъ, такъ какъ назначена выводка лошадей. Это станція узловая; отсюда одна дорога идетъ на Харьковъ, другая на Полтаву, а нашъ путь по третьему направленію,—на станцію Лозовую. На станціи Мерефа насъ постигла неудача: отсюда начинается новая дорога Курско-Харьково-Севастопольская и пришлось оставить прежній удобный вагонъ, а перейти въ другой, который оказался чуть не въ два раза меньшимъ, такъ что пришлось тѣсниться. Объявляютъ, что въ этомъ неудобномъ вагонѣ будемъ ѣхать недолго и что завтра утромъ его перемѣнятъ на станціи Никитовкѣ, откуда начинается новая дорога—Екатеринославская. Въ Мерефѣ промчался черезъ станцію безъ остановки курьерскій поѣздъ; онъ пронесся съ такою невиданною быстротою, что все были поражены и засыпаны пылью.

5-го сент., понед. Мы теперь ѣдемъ по Екатеринославской губерніи. Здѣсь природа уже другая: зелени мало, примѣсь къ почвѣ извести, помѣстамъ мѣловыя горы; хаты—мазанки не важныя. За то по сторонамъ видно много заводовъ—железныхъ, каменноугольныхъ; они благоустроены и нѣкоторые имѣютъ видъ городковъ. Кромѣ того, въ этой мѣстности есть много цѣлебныхъ ключей. Въ Никитовкѣ, дѣйствительно, пересѣли въ другой вагонъ; но онъ почти такой же неудобной, какъ и прежній.

6-го сент., вторн. Согласно съ росписаніемъ, пріѣхали въ Ростовъ на Дону въ 8 час. утра. Здѣсь опять перешли въ новый вагонъ, который оказался превосходнымъ; весь 1 класса; въ немъ мѣсть больше, чѣмъ насъ, пассажировъ; наверху подъ потолкомъ устроены очень удобныя кровати. Пойдетъ дорога Владикавказская. Кондуктора вооружены револьверами. До Баку мы будемъ ѣхать еще дня 4. Здѣсь область войска Донскаго. Почва идетъ ровная, хорошая; много черной пыли. Въ Ростовѣ я получилъ телеграмму отъ священника Херсонскаго полка о. П. Барзиловича, что и они выѣзжаютъ изъ Кіева и отправляются въ Батумъ. Рѣка Донъ будетъ шириною, какъ Западная Двина возлѣ Двинска; имѣетъ медленное теченіе и видно, что глубока; на ней стояло много лодокъ, барокъ, пароходовъ. Въ Ростовѣ командиръ полка оставилъ насъ и уѣхалъ впередъ пассажирскимъ поѣздомъ. Сказываютъ, что въ Баку будетъ встрѣчать прибывающія войска

намѣстникъ; поэтому, желаютъ все подготовить, чтобы представить полкъ въ хорошемъ порядкѣ.

7-го сент., среда. На станціи Ограда Кубанская насъ обогналъ отрядъ артиллеріи 33-й артиллерійской бригады съ орудіями; они выѣхали изъ Кіева позже насъ, 3-го сентября, но вотъ, догнали и еще уѣхали впередъ, все туда же, въ Баку; по поводу такой поспѣшной ѣзды идутъ разговоры, что въ Баку теперь большіе безпорядки; всѣ, однако, полагаютъ, что съ прибытіемъ туда войскъ все успокоится само собою. Теперь время уборки арбузовъ и ихъ продаютъ здѣсь за безцѣнокъ, отъ 5 до 15 коп. На поляхъ сѣютъ кукурузу. Пасется хорошей породистый скотъ. Отъ Ростова до Баку считается 1218 верстъ.

8-го сент., четв. Вчера вечеромъ одну станцію послѣ Невинномыской многіе изъ нашихъ проѣхали, сидя на верху вагона-платформы, желая поскорѣе взглянуть на снѣговыя горы, которыя, какъ говорили, здѣсь будутъ видны, а также и Казбекъ; однако, не видали ничего, такъ какъ было темно и небо почти сплошь покрыто тучами. Съ тою же цѣлю утромъ всѣ встали около 4 час. и, дѣйствительно, съ правой стороны дороги вдали на горизонтѣ увидали хребетъ Кавказскихъ горъ; но онѣ еще очень далеко и покаместъ получается картина такая: горизонтъ внизу затянутъ туманомъ, а повыше его бѣлѣютъ, какъ будто облака, снѣжныя вершины, но только очертанія ихъ не такія, какъ у облаковъ, а рѣзкія, съ острыми верхушками. Скоро отчетливо вырисовались обѣ высшія точки хребта, причемъ, Эльбурсъ былъ виднѣнъ сзади нашего пути, а Казбекъ спереди; въ пути мы будемъ приближаться къ этой второй горѣ довольно близко. Утромъ простояли 5 часовъ на станціи Прохладной, такъ какъ была опять выводка лошадей. Тамъ смотрѣли, какъ на диковину, на запряженнаго въ двуколку двугорбаго верблюда, котораго вель армянинъ. Здѣшніе жители, казаки, употребляютъ лошадей только для верховой ѣзды; тяжести же перевозятъ въ арбахъ, запряженныхъ волами. Отъ Ростова мы уже проѣхали 550 верстъ. Переѣхали чрезъ извѣстную рѣку Терекъ. Все время въ пути каждый изъ насъ любитъ видѣть горъ. Просто не вѣрится, чтобы могли быть такія высокія горы; верхушки ихъ спорятъ высотой съ облаками и выдѣляются между ними, какъ какіе-нибудь фантастическіе замки. Мы еще далеко отъ нихъ, верстахъ въ 100; теперь онѣ кажутся затянутыми внизу туманомъ, повыше видна полоса бѣлыхъ облаковъ, а надъ ними весьма отчетливо видны покрытые снѣгомъ верхи горъ.

Все время нашего пути стоит хорошая погода; здѣсь теперь тепло, какъ бываетъ въ средней Россіи въ іюнь. Солдаты съ охотою раскупаютъ виноградъ, который разносятъ по станціямъ и продаютъ очень дешево, по 3 коп. за фунтъ. Нашъ поѣздъ идетъ довольно медленно. На холмахъ отъ облаковъ лежитъ черная тѣнь и кажется, что эти участки распаханы. Послѣ полудня пріѣхали на большую и красивую станцію Беслань.

За Бесланомъ стали рассказывать о случаяхъ нападеній на поѣзда, бывшихъ въ этихъ мѣстахъ даже недавно и сопровождавшихся грабежами, а иногда и поврежденіями желѣзнодорожнаго пути. Разумѣется, что мы отъ подобнаго нападенія обезпечены, такъ какъ кому же можетъ пойти на умъ нападать на воинскій поѣздъ, наполненный вооруженными людьми? Въ одномъ мѣстѣ за Бесланомъ, не доѣзжая Грознаго, былъ особенно хорошо виднѣнъ Казбекъ почти отъ подошвы до верхушки. На станцію Грозный мы пріѣхали вечеромъ и стояли тамъ до полуночи. Это большая станція съ электрическимъ освѣщеніемъ. Здѣсь много большихъ складовъ керосина или нефти, и это напоминаетъ намъ о близости Баку, гдѣ царство этихъ продуктовъ. Грозный—это окружной городъ Терской области. Ночью въ полѣ видали много костровъ и оказалось, что эти огни разложены пастухами для защиты стада отъ звѣрей. Завтра въ Петровскѣ будетъ видно Каспійское море.

9-го сент., пятн. Петровска оказалось два; одинъ представляетъ обыкновенную и незначительную станцію, а въ 3 верстахъ отъ него другой Петровскъ—портъ на берегу Каспійскаго моря. Къ морю же мы подѣхали сейчасъ послѣ перваго Петровска. Въ Петровскѣ-Порту очень красиво; это большой приморскій городъ; съ одной стороны его разстилается безбрежная водная равнина, а съ другой стороны высятся небольшія горы; эти горы давно уже идутъ сплошною стѣною съ одной стороны нашего пути и представляютъ, повидимому, прежній берегъ моря, которое теперь отступило подальше. Въ Петровскѣ на морѣ стояли пароходы; вдали видны лодки съ рыбаками; зеленоватая волна одна за другою катятся и съ шумомъ бьютъ на берегъ,—словомъ, та же картина, какую я видалъ прежде на Балтійскомъ морѣ въ Либавѣ. Дальше за Петровскомъ желѣзная дорога все время шла вблизи морского берега до Дербента. Подъ вечеръ пріѣхали въ Дербентъ. Рассказываютъ, что въ Баку теперь спокойно, но только жизнь дорога, такъ какъ, благодаря бывшимъ беспорядкамъ, разстроена торговля.

(Продолженіе вперед).

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ АДМИРАЛТЕЙСКІЙ СОБОРЪ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА,
ТРИМУНУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(Продолженіе). 1)

Назначеніе новаго причта, ктитора и церковнаго старосты.

Къ Адмиралтейскому собору причтъ былъ назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флота 11 ноября 1858 года, въ слѣдующемъ составѣ: настоятелемъ собора протоіерей церкви всѣхъ морскихъ командъ или бывшихъ арестанскихъ ротъ Александръ *Дяконовъ*, священниками бывший діаконъ Константиновскаго дворца Ісаниъ *Преображенскій* и армейскій воспитанникъ студентъ семинаріи Михаилъ *Кутневичъ*, на діаконскую вакансію состоявшій при домовоі церкви главнаго священника арміи и флотовъ діаконъ Іоаннъ *Лебедевъ*; что же касается причетниковъ и просфирни, то первыми были назначены: бывший при Новгородской Тихвинской гарнизонной церкви Николай *Виноградовъ* и уволенный изъ средняго отдѣленія Новгородской духовной семинаріи воспитанникъ Парфеній *Пенинскій*, а просфирнею вдова священника, служившаго при церкви Ораніенбаумскаго военнаго госпиталя Алексія Соколова, Екатерина *Соколова*, 25-ти лѣтъ.

Первымъ ктиторомъ былъ назначенъ, по распоряженію инспектора департамента, смотритель зданія Главнаго Адмиралтейства *полковникъ Ивановъ* отъ 12 ноября 1858 года.

Первымъ церковнымъ старостой къ собору былъ назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ съ 1 февраля 1859 года *почетный гражданинъ Степанъ Лыткинъ* ²⁾.

Обновленіе и освященіе собора послѣ ухода Псаакіевскаго причта, снятіе съ собора языческихъ статуѣ изъ древней мѣлологіи и водруженіе на немъ креста въ 1859—1860 годахъ.

Послѣ утвержденія штата и назначенія причта для Адмиралтейскаго собора, необходимо было приступить къ обновленію самаго собора и внутри его и снаружи. Внутренность храма со времени его открытія, т. е., съ 12 декабря 1821 года до 1859 года, не обновлялась. Наружный видъ храма также требовалъ исправленія, такъ какъ при входѣ въ храмъ видна

1) См. «Вѣстн. Воен. Дух-ва» № 20, стр. 628.

2) Дѣло инспекторскаго департамента Морскаго Министерства 1858 г., № 143, листы 74—116 и дѣла архива канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ 1857 г., № 118, листы: 19—99.

крышѣ до сего времени стояли еще статуи изъ древней языческой мифологіи, что не соответствовало положенію христіанскаго храма. Еще въ 1822 году отъ 27 іюля, за № 4682, Адмиралтействъ-Коллегія сдѣлала постановленіе: о несоответствіи этихъ статуй съ христіанскимъ храмомъ и о замѣнѣ ихъ священными изображеніями изъ исторіи христіанской церкви, но, къ сожалѣнію, эти предположенія остались неисполненными. Когда же Адмиралтейская церковь сдѣлалась самостоятельною и была переименована въ соборъ, эта аномалія не могла быть терпима.

И вотъ мы дѣйствительно видимъ, что главный священникъ арміи и флотовъ Василій Іоанновичъ Кутневичъ, назначивъ новый причтъ къ Адмиралтейской церкви, переименованной въ соборъ, тотчасъ же возбуждаетъ вопросъ какъ о внутреннемъ обновленіи собора, такъ и о снятіи языческихъ статуй, бывшихъ снаружи церкви. Въ своемъ отношеніи въ инспекторскій департаментъ Морского Министерства, отъ 10 іюня 1859 года, онъ пишетъ:

«Желая означенный соборъ, оставленный причтомъ Исаакіевскаго собора въ *неблаговидномъ состояніи*, привести въ *приличный видъ*, долгомъ поставлю обратиться въ инспекторскій департаментъ Морского Министерства и покорнѣйше просить: поручить, кому слѣдуетъ, освидѣтельствовать означенный соборъ и учинить зависящее распоряженіе о производствѣ починокъ и поновленій, относящихся къ церковному зданію, помѣщающемуся въ Адмиралтействѣ. Предметы, требующіе починокъ и поновленій въ соборѣ, кажутся двоякаго рода: одни относятся до церковнаго зданія, помѣщающагося въ Адмиралтействѣ, какъ-то: перестилка и окрашиваніе половъ, перекладка печей, окрашеніе стѣнъ, колоннъ, дверей, оконъ и потолоковъ по всей церкви, въ алтарѣ и корридорѣ; другіе же относятся собственно до церковныхъ вещей, какъ-то: окрашеніе иконостаса масляною бѣлою краскою, съ покрытіемъ лакомъ, позолота заново на полиментѣ какъ иконостаса, такъ и всѣхъ рамъ у иконъ, находящихся въ алтарѣ, церкви, на хорахъ и въ корридорѣ»¹⁾.

Вслѣдствіе таковаго ходатайства, обновленіе собора было произведено въ то же лѣто и окончено въ сентябрѣ мѣсяцѣ, причемъ работы, относящіяся къ зданію, были произведены на счетъ суммъ Адмиралтейства, а ра-

¹⁾ Дѣло инспекторскаго департамента, дежурства 1859 г., № 79, объ исправленіи и освященіи С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго во имя св. Спиридона собора, а равно и о снятіи съ крыши онаго и отъ входа мифологическихъ статуй. Листъ 1. *Въспомогательныя свѣдѣнія* въ свѣдѣніи № 11, стр. 11.

боты по исправленію иконостаса, рамъ и оконъ были произведены на счетъ церковныхъ суммъ того же собора съ разрѣшенія главнаго священника.

Освященіе собора, послѣ его обновленія, состоялось 1 октября того же 1859 года въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ присутствіи генераль-адмирала Велокаго Князя Константина Николаевича по слѣдующей разосланной всѣмъ морскимъ чинамъ повѣсткѣ:

«1-го числа наступающаго октября въ 9^{1/2} часовъ утра, въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, имѣть быть совершенно главнымъ священникомъ арміи и флотовъ освященіе С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора во имя св. Спиридонія Тримифійскаго, что въ Главномъ Адмиралтействѣ».

«Присутствующимъ слѣдуетъ быть въ обыкновенной формѣ, а адмираламъ и генераламъ въ лентахъ». «28 сентября 1859 года».

Послѣ внутренняго обновленія храма было приступлено и къ вѣншему его обновленію, также по инициативѣ главнаго священника арміи и флотовъ протопресвитера Кутневича. Вотъ что онъ писалъ въ Инспекторскій департаментъ въ своемъ отношеніи отъ 5 октября 1859 года, за № 4586:

«Нынѣ соборъ во имя св. Спиридонія Тримифійскаго, помѣщающійся въ зданіи Главнаго Адмиралтейства, благодѣтельнымъ попеченіемъ Инспекторскаго департамента Морского Министерства и приобретенными отъ церковныхъ доходовъ средствами, обновленъ и приведенъ въ приличное состояніе».

«Но надъ соборомъ нѣтъ Креста, а вмѣсто его наверху собора поставлена статуя, принадлежащая къ языческой мифологіи, а также, при входѣ въ церковныя стѣны, помѣщены двѣ колоссальныя статуи изъ той же мифологіи, что служитъ предметомъ осужденія для входящихъ въ церковь».

«Такъ какъ главное отличіе церковныхъ зданій есть крестъ и при входѣ въ церкви надъ дверями обыкновенно поставляется икона, съ каковыми христіанскими символами не могутъ согласоваться мифологическія изображенія, то долгомъ поставляю сообщить о семъ Инспекторскому департаменту Морского Министерства и всепокорнѣйше просить: не признаетъ ли онъ возможнымъ снять стоящія надъ соборомъ и при входѣ въ оный мифологическія изображенія и дозволить надъ соборомъ поставить животворящій крестъ, на устройство коего имѣется въ виду жертвователей»¹⁾.

1) Тоже дѣло, листъ 13.

Вслѣдствіе чего генераль-адмираломъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ отъ 19 октября 1859 года испрашивалось Высочайше разрѣшеніе: «на снятіе, по ходатайству главнаго священника арміи и флотовъ протопресвитера Кутневича, какъ съ крыши С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго во имя св. Спиридонія Тримифійскаго собора, такъ равно и находящихся при входѣ въ оный, мѣологическихъ статуй и о дозволеніи воздвигнуть надъ соборомъ животворяшій Крестъ, на поставку котораго имѣется въ виду жертвователь».

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Его Императорское Величество, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

«Нижнія статуи, что у входа, можно снять, представить рисунокъ фасада въ теперешнемъ его видѣ. Составить проектъ средней статуи, чтобъ держала крестъ въ рукахъ»¹⁾.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, Инспекторскій департаментъ предложилъ профессору скульптуры Императорской академіи г. Пименову принять на себя заказъ на устройство требующейся статуи и представить на утвержденіе ея рисунокъ и условія заказа. Но такъ какъ отъ профессора Пименова никакого отвѣта не послѣдовало, то, по приказанію Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала, Инспекторскій департаментъ, отъ 24 марта 1860 года, поручилъ полковнику Н. П. Богдановскому, отправляющемуся въ то время за границу, справиться объ этомъ предметѣ у берлинскихъ художниковъ и отобрать отъ нихъ цѣны на сдѣланіе помянутой статуи изъ цинка съ окраскою бѣлою масляною краскою, высотой въ $5\frac{1}{2}$ аршинъ, имѣя въ виду, что она будетъ находиться на высотѣ 11 саженъ.

Но всѣ подобныя мѣропріятія объ устройствѣ на фронтонѣ собора статуи съ крестомъ въ рукѣ пришлось въ скоромъ времени отклонить, такъ какъ оказалось, что всѣ остальные 12 статуй, находяшіяся на четырехъ фронтонахъ Адмиралтейскаго зданія, а также четыре статуи на особыхъ гранитныхъ пьедесталахъ (двѣ у параднаго входа главнаго фасада и двѣ у воротъ фасада, обращеннаго къ Сенату), пришли въ такую ветхость, что должны быть замѣнены новыми, на что потребовался бы расходъ въ 12 тысячъ рублей. Такъ какъ подобный расходъ на возобновленіе 16-ти статуй

¹⁾ Дѣло Строительнаго департамента Морскаго Министерства 1859 г., № 2418/6437, о снятіи мѣологическихъ статуй у входа и на крышѣ собора св. Спиридонія Тримифійскаго въ зданіи Главнаго Адмиралтейства и о дозволеніи воздвигнуть надъ соборомъ крестъ, листъ 4.

по всему Адмиралтейству найденъ былъ излишнимъ, то естественно и вопросъ о постановкѣ на церковномъ фронтонѣ статуи съ крестомъ въ рукѣхъ тоже долженъ былъ принять другой оборотъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго Его Высочество генераль-адмиралъ отъ 21 апрѣля 1860 года приказалъ составить записку къ всеподданнѣйшему докладу о снятіи, по совершенной негодности, всѣхъ вообще статуй въ зданіи Главнаго Адмиралтейства, а вмѣсто статуи съ крестомъ въ рукахъ на фронтонѣ церкви, поставить одинъ Крестъ, причемъ представить на Высочайшее возрѣніе и рисунокъ фасада всего Адмиралтейскаго зданія.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу, отъ 25 апрѣля 1860 года, Его Императорское Высочество генераль-адмиралъ на представленномъ при докладѣ планѣ фасада собственною рукою написать соизволилъ: «*Высочайше разуршично: всѣ статуи снять, кромѣ находящихся у центральной части зданія и около шпица и противъ фронтона Адмиралтейскаго собора. Вмѣсто центральной статуи поставить крестъ на шарѣ*». «25 апрѣля 1860 года»¹⁾.

Вслѣдствіе такового Высочайшаго повелѣнія Строительный Департаментъ поручилъ Адмиралтейскому архитектору коллежскому совѣтнику Риглеру снять всѣ статуи и составить проектъ креста на шарѣ для постановки, вмѣсто статуи, на фронтонѣ собора. Проектъ былъ составленъ и 3-го іюля Его Высочествомъ генераль-адмираломъ одобренъ. Статуи были разобраны и сняты²⁾, а крестъ, устроенный по утвержденному рисунку приказчикомъ изъ магазина накладного серебра купца Дубинина с.-петербургскимъ мѣшаниномъ Николаемъ Григорьевымъ Бароусовымъ³⁾ на его средства, былъ освященъ и воздвигнутъ на фронтонѣ собора 21 августа 1860 года, причемъ жертвователю, израсходовавшему на устройство креста до 300 рублей, объявлена была письменная благодарность отъ имени управляющаго Морскимъ Министерствомъ генераль-адъютанта Краббе.

Что же касается, находящагося въ самомъ фронтонѣ подъ вновь устроеннымъ крестомъ, *барельефа, изображающаго языческаго бога морей Нептунъ*

¹⁾ Дѣло Строительнаго Департамента 1859 года, № 2418—6437, листы 16 и 17.

²⁾ Сняты были всего 16 статуй: 12 надъ четырьмя фронтонами, 6 у подъездовъ и 4 подъ павильонами со стороны Невы, на что израсходовано 45 р. 30 к., а отъ разобраннаго отъ статуи матеріала: желѣзныхъ скобъ, пиროновъ, разнаго желѣза и битаго пудожскаго камня выручено 24 р. 35 к. Тоже дѣло Строительнаго Департамента, листы 23, 24 и 26, № 2418—6437, 1859 года.

³⁾ Дѣла Инспекторскаго Департамента 1859 г., № 70, листъ 22, а также дѣло канцеляріи Инспекторскаго Департамента 1858 г., за № 143, листъ 122, о наименованіи церкви соборомъ.

туна, раздающаго награды за морскіе подвиги, то этотъ барельефъ остался не снятымъ съ фронтона, потому что всѣ барельефы въ другихъ фронтонахъ по Адмиралтейскому зданію остались въ прежнемъ своемъ видѣ и о нихъ при снятіи статуй въ 1860 годахъ никакого вопроса не возбуждалось.

(Продолженіе впрѣдъ).

Дневникъ полкового священника, служившаго на Дальнемъ Востоку въ весь періодъ минувшей русско-японской войны.

(Продолженіе).¹⁾

У насъ²⁾ во 2-мъ эскадронѣ произошелъ интересный случай. Въ концѣ мая командиръ полка произвелъ солдата 2-го эскадрона Проходько въ унтеръ-офицеры и, поздравляя, сказалъ шутя: «Ну, смотри: въ первомъ же бою доставь мнѣ плѣннаго японца». — «Слушаю», отвѣчалъ тотъ. И вотъ теперь посмотримъ—идетъ этотъ самый унтеръ-офицеръ Проходько и ведетъ въ поводу свою лошадь, на которой сидитъ японецъ; очевидно, съ испугу онъ блѣдный и руки все поднимаетъ къ небу; голова въ крови. Подходитъ Проходько къ командиру полка и докладываетъ: «такъ что ваше высокоблагородіе изволили приказать мнѣ доставить плѣннаго японца: вотъ я доставляю». — «Молодецъ», говоритъ командиръ: «да какъ же ты взялъ его?» — «Я, значить, вскочилъ въ окопъ ихній, а онъ на меня съ штыкомъ; ну я его толкнулъ два раза прикладомъ по головѣ; онъ винтовку-то бросилъ, а я его въ охапку и схватилъ». Рана у японца оказалась пустая—просто ссадина, и оба врага стали друзьями, не разставаясь до г. Чжен-цзя-туня. У насъ особенно отличись офицеры Африкянцъ, Подгурскій, Рѣшетниковъ, Сахаровъ, князь Голицынъ, Дьяконовъ, братья Булацели, Гуровъ. Изъ солдатъ трудно кого либо выдѣлить: всѣ сражались храбро; но первый ворвался унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона Штельмахъ (православный). Въ нашемъ полку ранено 29 солдатъ, убитъ одинъ, изъ раненыхъ затѣмъ умерли двое, легко раненъ въ ногу корнетъ Сахаровъ. Ранены мои два пѣвчіе: Щербакъ и Шевченко; оба получили серьезныя раны, но для жизни не опасныя. Между тѣмъ у

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1906 г. № 19, стр. 607.

²⁾ Въ полку, гдѣ служить о. Сребрянскій.

насъ здѣсь въ резервѣ кипѣла своя работа: три врача перевязывали раненыхъ, здѣсь же я приобшаль тяжело раненыхъ. Опять пришлось наблюдать скорбныя сцены. Раненые идутъ, поддерживаемые товарищами; другихъ несутъ на носилкахъ, на ружьяхъ; стоны... Принесутъ, положить на траву и скорѣе назадъ за новыми страдальцами. Я приобшилъ 15 тяжело раненыхъ и тутъ же похоронилъ двухъ убитыхъ. Оригинальны были эти похороны. Видимъ: мчится охотникъ, и у него черезъ сѣдло перекинуть трупъ. Подскакалъ, положилъ убитаго товарища на землю и прямо ко мнѣ: «Батюшка, ради Бога, похороните по-христіански!» Только отпѣли мы съ Михаиломъ этого, какъ кричитъ докторъ: «Батюшка, вотъ еще убитаго принесли; нельзя ли похоронить?» — «Сейчасъ, сейчасъ идемъ». Лопаты нѣтъ, да и земля песчаная; живо шашками солдатики вырыли неглубокую могилу, и мы похоронили героевъ... «Батюшка, пожалуйста приобшить тяжело». Иду. На носилкахъ лежитъ офицеръ-забайкалецъ: мертвенная блѣдность разлилась по лицу, глаза мутные, глухо стонетъ. Мнѣ показалось, что онъ безъ сознанія; благословилъ его, и хотѣлъ уже отойти, какъ вдругъ онъ рванулся, схватилъ меня за руку и заговорилъ прерывистымъ голосомъ: «Богъ, Богъ... приобшиться хочу...» Конечно, приобшаль. Вѣдь, вотъ какое бываетъ горе: подъ Инкоу убили его брата, а теперь тяжело ранили и его самого; едва ли выживетъ; фамилія Некрасовъ. Такъ и прошелъ бой до темноты; наши далеко гнали японцевъ, убили и ранили у нихъ до тысячи человекъ солдатъ, много офицеровъ и самого полковника; у насъ же въ отрядѣ вышло изъ строя всего до 250 человекъ. Японцы стрѣляли изъ двухъ пушекъ вечеромъ, но вреда не нанесли. Въ 8 час. вечера разразилась страшная гроза, и мы изъ набѣга возвращались уже не только среди тьмы, но и по водѣ и промокли до костей, такъ какъ непромокаемые плащи оказались превосходно промокаемыми.

Шли до часу ночи; спать хотѣлось страшно, и усталость такъ одолевала, хотъ вались съ сѣдла. На ночлегъ стали въ знакомой уже деревнѣ Халамузѣ. Пока разобрали выюки, погрѣлись чайкомъ, было уже три часа утра; такимъ образомъ ровно сутки безъ перерыва мы пробыли на ногахъ. Во время боя нервы такъ были натянуты, возбуждены, что усталость не замѣчалась, а теперь къ ногамъ будто гири привязаны...

На другой день полки нашей бригады и вторая Забайкальская батарея съ пѣснями двинулись къ ставкѣ ген. Мищенко, чтобы проститься съ нимъ передъ уходомъ на свое старое мѣсто въ 3-ю армію (во время набѣга мы

были въ районѣ второй арміи). Въ 11 час. подскочилъ къ намъ генералъ Мищенко, поздравлялъ съ побѣдой, благодарилъ за храбрость и оказанную ему помощь. Нужно было видѣть восторгъ солдатъ нашихъ! Простились и пошли въ г. Чжен-цзя-тунь, куда и прибыли 21-го іюня въ 3 часа дня. Послѣдній переходъ (40 верстъ) былъ очень труденъ вслѣдствіе страшной жары. Кажется, мы выберемся изъ этого города на «дачу», т.-е. въ окрестныя деревни, а то въ городѣ отъ жары и мухъ прямо жить невозможно.

22-го іюня въ 6 час. вечера собрались всѣ боевыя эскадроны, и я отслужилъ благодарственный по случаю побѣды молебенъ и по убитымъ панихиду. Въ рѣчи, сказанной мною передъ молебномъ, я воздалъ должную честь вѣрности присягѣ и храбрости, которую проявили мои воины въ славномъ бою 18-го іюня, пригласилъ ихъ вознести усердное благодареніе Господу, помогшему намъ, увѣряя, что благодарныхъ труженниковъ-воиновъ Богъ и впредь не оставитъ своею милостію. Такъ закончился второй нашъ набѣгъ съ ген. Мищенко на японцевъ!

Вчера въ 3 часа дня мы благополучно вернулись изъ набѣга на японцевъ у деревни Санвайзы въ прежній свой Чжендзянтунь и помѣстились въ тѣхъ же самыхъ фанзахъ. Пища хорошая; появились огурцы, рѣдька. Получилъ письма... Милые, милые мои! Неужели я не люблю васъ? Неужели я изъ тщеславія, изъ за награды всегда съ полкомъ? Какъ священникъ, говорю вамъ: я обязанъ быть при полку. Что же дѣлать, если Господь поставилъ меня священникомъ въ конномъ полку? Не по прихоти своей ѣзжу я съ полкомъ. Св. антминскъ у меня всегда на груди вмѣстѣ со св. Дарами; значить, въ двуколкѣ только иконы. Успокойтесь, родные: я берегу себя, мнѣ жизнь тоже дорога, нарочно я никуда не лѣзу, а тѣмъ болѣе подъ выстрѣлы. Полковой врачъ и священникъ всегда находятся при полковомъ резервѣ, куда, конечно, можетъ случайно залѣтъ снарядъ... Но на то ужъ воля Божія! Въ послѣднемъ бою 18-го іюня я пріобрѣлъ 15 тяжело раненыхъ (одного офицера), изъ которыхъ пять послѣ по дорогѣ умерли. Если бы меня не было тамъ, они умерли бы такъ, безъ напутствія. Семь человекъ я похоронилъ по-христіански. Узнавши, что есть священникъ, они на сѣдлѣ везли ко мнѣ мертвыхъ, лишь бы они были отпѣты: такъ они дорожили этимъ. А, вѣдь, солдатики не жалѣли живота своего: нельзя было для нихъ не потрудиться. Наши 2-й и 6-й эскадроны и половина 3-го эскадрона, по сигналу ген. Мищенко, полетѣли въ атаку, спѣшились

и пошли въ штыки, а казаки съ обѣихъ сторонъ работали шашками и прикладами. Всю атаку эту славную мы видѣли съ горы резерва и даже слышали раскаты нашего «ура». Въ рукопашную наши взяли три деревни и выбили японцевъ изъ сильно укрѣпленныхъ позицій (два яруса окоповъ съ волчьими ямами и засѣками). Такъ неужели же, при такихъ-то храбростяхъ, солдатикахъ, намъ, священникамъ, истинно-русскимъ людямъ, труса, какъ говорится, праздновать и быть, по вашему желанію, при двукolkѣ въ обозахъ? Нѣтъ, родные: бываютъ, какъ видите, моменты, когда долгъ гражданина, сына отечества, надо ставить выше, дороже самой жизни, не говоря уже о долгѣ службы, о присягѣ.

23-е іюня.

Сегодня въ 6 часовъ вечера мы, т.-е штабъ бригады и полка, выступаемъ изъ этого противнаго душнаго города на дачу, т.-е расположимся въ пригородныхъ деревняхъ. Сколько времени продолжится эта наша дачная жизнь, сказать трудно: все зависитъ отъ японцевъ; шпіоны недавно донесли, что очень скоро начнется ихъ наступленіе.

Вчера торжественно служили мы молебенъ, благодаря Бога за одержанную нами побѣду; служили и панихиду по убитымъ.

Начались жары, и послѣднія 40 верстъ возвращаться изъ набѣга было очень трудно. Мы отъ Чжендзятуня на югъ прокатили 75 верстъ, набѣжали, разбили непріятеля и маршъ назадъ. Памятенъ будетъ японцамъ нашъ герой, славный генераль Павелъ Ивановичъ Мищенко. Люблю и почитаю я его. Онъ здѣсь съ самаго начала войны, все время на передовыхъ позиціяхъ на флангѣ, былъ довольно сильно раненъ и все-таки воюетъ съ успѣхомъ. Конечно, онъ усталъ, посѣдѣлъ, а о мирѣ и слышать не хочетъ.

Теперь, если онъ сердить, то вѣрный признакъ, что кто-нибудь ему говорилъ о мирѣ. Истинный патриотъ и честный воинъ этотъ дивный генераль.

Между прочимъ: онъ знаетъ меня и при обращеніи называетъ кратко «отецъ».

(Продолженіе впереди).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Св. Синода и въ зданіи синодальной типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба съ акавистомъ преподобному Сергію, игумену, Радонежскому чудотворцу, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.; гражд. печ., въ 33 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к. (Пам. 25 сент.).

Акавистъ св. Григорію, иже на Цельмѣ рѣцѣ, Вологодскому чудотворцу, церк. печ., въ 9 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к. (Память 30 сентября).

Акавистъ Покрову Пресвятыя Богородицы, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Азбука для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію, церк. и гражд. печ., въ бум. 5 коп., въ папкѣ 10 коп.

Сборникъ молитвъ на всякій день потребныхъ, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 7 коп., въ коленк. 15 коп.

Молитва предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, на открытомъ листѣ, церк. печ., 1 коп.

Символъ вѣры, церк. печ., на листѣ, 1 коп.

Десять заповѣдей, церк. печ., на листѣ, 1 коп.

Исторія священная краткая, гражд. печ., въ ленточкѣ, 2 коп.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета, церк. печ., въ бум. 15 коп.; гражд. печ., въ бум. 15 коп.

Содержаніе. О назначеніи братскаго собранія на 28-е ноября. — Часть офиц.: Высоч. награды. — Награды отъ Св. Синода. — Военно-морск. духов. къ свѣд. и руководству. — Отъ правленія Похор. Бассы. — Лестный отзывъ о воен. священникѣ. — Часть неофиц.: Трогательные и назидат. проводы запасныхъ и слово къ запаснымъ. — Юбилейное торжество въ 49-мъ. пѣх. Брестскомъ полку. — Въ командировкѣ изъ Кіева на Кавказъ (Записки священника) (продолж. впредь). — С.-Петерб. адмиралт. соборъ во имя св. Спиридона, Тримиунтскаго чудотворца (продолженіе). — Дневникъ полк. священника, служившаго на Д. Востокѣ (продолженіе). — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.
С.-Петербургъ, 20-го Октября 1906 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.